

УДК 930:929 Романовский (092)

Т. А. Булыгина

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА В. А. РОМАНОВСКОГО: ВДАЛИ ОТ УКРАИНЫ

В этой статье освещаются некоторые стороны жизни и творчества выдающегося архивиста и историка России и Украины В. А. Романовского в последние 25 лет его деятельности.

Ключевые слова: В. А. Романовский, интеллектуальная история, археография, история Украины, краеведение.

Выдающийся украинский ученый советского периода Виктор Александрович Романовский к моменту его ареста в 1935 г. по обвинению в национализме был хорошо известен в научном сообществе историков.

Его род происходил от именитых шляхтичей, но к XIX в. обеднел, и отец Виктора Александровича был лишь старшим писарем в звании унтер-офицера в городе Глухове Сумской губернии. Можно утверждать, что В. А. Романовский родился на перекрестье культур. Отец исповедовал католическую веру, а мать была православной [2, с. 179]. Увлечение музыкой с детства не помешало 19-летнему юноше начать изучать «серьезную» медицинскую профессию, для чего он поступил на медицинский факультет Киевского университета Св. Владимира. Однако, как отмечал сам ученый в своей автобиографии [1, д. 1, л. 1], посещение лекций знаменитого историка, экономиста, фольклориста, создателя белорусской историографии и исследователя древнерусской и украинской истории М. В. Довнар-Запольского, в те годы переехавшего из Москвы в Киев, перевернули его представления о своем будущем. В том же 1909 г. он перевелся на историко-филологический факультет.

С 1914 г. началась исследовательская и архивная деятельность будущего ученого, когда он занялся научными изысканиями при

кафедре русской истории университета и одновременно был принят на работу ученым архивистом в Киевский центральный архив древних актов (КАДА). Он занимался научными изысканиями, с 1918 г. преподавал, в частности в Киевском археологическом институте и Украинской академии искусств. Молодой ученый участвовал в работе Комиссии по изданию историко-биографического словаря выдающихся деятелей Украины, в Историко-географической комиссии.

С 1915 г., в условиях нарастания революционного кризиса в Российской империи и разгар Первой мировой войны, В. А. Романовский активно включился в общественную жизнь Киева. До 1917 г. он состоял в рядах конституционно-демократической партии, в эти же годы он вступил в масонскую ложу «Пробуждение», в 1918 г. несколько месяцев работал в Министерстве труда независимой Украины [2, с. 180]. Очевидно одно: молодой Романовский сочувственно относился к украинскому национальному движению, за что и пришлось впоследствии расплатиться собственным здоровьем и свободой.

Однако главным делом своей жизни В. А. Романовский уже в то время избрал архивное дело. 1920-е гг. стали временем расцвета таланта Романовского-архивиста. С 2 февраля 1921 г. он фактически возглавил КАДА [27, с. 1]. До начала 1920-х гг. он издал более 20 научных статей [2], а в 1927 г. в Харькове вышел его знаменитый учебник по архивоведению Украины, который до сих пор остается актуальным для практикующих архивистов [3]. Его популярность среди историков росла. В. А. Романовский занимался организацией и методическим обеспечением Всеукраинских курсов по архивоведению, был сначала секретарем, а потом, в 1930 г. председателем Археографической комиссии. О значительности работы украинского историка свидетельствует тот факт, что в 1922 г. в Оксфорде вышла его статья на английском языке. [1, д. 1, л. 43].

Наряду с этим В. А. Романовский в эти же годы активно собирал материал для научной работы по социально-экономической истории Украины XVII–XVIII веков. Изучение источников хозяйственной жизни Гетманщины этого периода было шагом на пути к докторской диссертации. Однако сделан он был в очень неблагоприятное для историка время. В 1931 г. он был арестован по надуманному обвинению. Именно с начала 1930-х гг., во-первых, началось

наступление сталинской власти на местную историю, особенно на ее национальный вариант. Во-вторых, сталинская диктатура именно в те годы разрабатывала разные модели легитимизации массовых репрессий, в том числе, и фабрикацию антисоветских организаций, которые стали основанием для расправы с неугодными партийно-советскими работниками, деятелями науки и культуры. Эти обстоятельства стали контекстом ареста В. А. Романовского в 1931 г. по обвинению в участии в несуществующем «Киевском областном центре действий». В заключении он пробыл 10 месяцев и за отсутствием доказательств вины был освобожден [2, с. 186], но клеймо «врага народа» уже было поставлено. Вскоре на него посыпались обвинения в «объективном документализме», в «формальном анализе», его уволили с руководящих должностей, издание его книг задерживали. С 1934 г. следствие против ученого возобновилось, и в мае 1935 г. он был арестован вторично за работу в правительстве Скоропадского, за членство в партии кадетов, за участие в украинских национальных обществах и был осужден на 5 лет лагерей по статье 58-10 УК СССР [1, д. 1].

45-летний известный ученый начинал жизнь заново как заключенный Карагандинского ИТЛ. В. А. Романовский в лагере выживал за счет силы духа, громадных знаний в разных отраслях, включая медицину. Ему пришлось преодолевать лишения и болезни. Известно, что 7 мая 1937 г. он поступил в центральный лазарет ИТЛ, т.к. сохранилась расписка о том, что он сдал на хранение в лазарете зубные протезы и часы [1, д. 491, л. 1]. Справка об освобождении заключенного В. А. Романовского из Карагандинского лагеря датирована 26 апреля 1940 года. В ней говорилось, что ученый направляется на поселение в Кубинский район Азербайджана [1, д. 493, л. 1].

Однако, как известно, на окраинах бывшей Российской империи, а потом СССР, катастрофически не хватало высококвалифицированных кадров для разных областей народного хозяйства, включая образование. Видимо, это обстоятельство и ходатайство самого В. А. Романовского позволило ему остаться работать в учительском институте Караганды, а затем в Карагандинском педагогическом институте. Судя по архивным документам, В. А. Романовский в августе 1940 г. занимал должность заведующего педагогических курсов заочного отделения Карагандинского учительского института

[1, д. 1] с разрешения директора этих курсов, который, как отмечается в документах, снимал с себя ответственность за содержание лекций историка [1, д. 519, л. 1]. По всей видимости, благонадежность В. А. Романовского, а главное, его высокий профессионализм, к августу 1941 г. были подтверждены, и с июля 1941 г. он исполнял обязанности доцента. ВАК СССР 29 марта 1944 г. утвердил ученого в должности доцента Карагандинского учительского института [1, д. 493, л. 1]. Его эрудиция и широкие знания позволяли ему преподавать различные исторические дисциплины. Так, в 1940 г. в ВАК из Караганды был послан запрос о получении разрешения на то, чтобы В. А. Романовский читал курсы по истории Древнего мира и Средних веков [1, д. 519, л. 1].

«Карагандинский период» В. А. Романовского можно охарактеризовать как возвращение в науку на правах подозрительного ссыльного. Даже для того, чтобы приехать в сельский район, он должен был получать специальное разрешение, как это было при его поездке в Яранский район в конце августа 1944 г.: без разрешения райсовета въезд в район был невозможен [1, д. 520, л. 1]. Так обращались с отцом участника Великой Отечественной войны. Старший сын В. А. Романовского был командиром батареи, награжденным медалью «За отвагу», членом ВКП(б) [1, д. 313, л. 1]. Историк, чтобы доказать свою лояльность режиму, многократно выступал на страницах местной прессы с патриотическими статьями. Например, в местной газете «Социалистическая Караганда» в 1945–1946 гг. было опубликовано 10 его статей. Справедливости ради надо отметить, что тематика этих публикаций была в основном исторической: о происхождении и общих корнях русского, белорусского и украинского народов, о 185-летию взятия русскими войсками Берлина, о декабристах. Были среди них и биографические заметки об Устиме Кармелюке, о Г. В. Плеханове. Ура-патриотические работы оставались в меньшинстве: об углубленной проработке речи Сталина да об основе могущества СССР – индустриализации [1, д. 128, л. 1.; д. 140, л. 1].

Начиная с 1943 г., В. А. Романовский предпринимал большие усилия, чтобы выбраться из Казахстана. В сентябре 1943 г. он обращался к наркому просвещения РСФСР В. П. Потемкину с просьбой перевести его в педагогический или учительский институт на Кавказ, в Крым или в центральные области РСФСР [1, д. 310, л. 1],

в ректораты Днепропетровского и Ставропольского пединститутот. Из первого он получил вызов 4 декабря 1945 г. [1, д. 521, л. 1], а из второго, где ему предстояло проработать более 20 лет, вплоть до своей кончины, в июне 1971 г. прислали отказ [1, д. 521, л. 1]. Зато в том же месяце положительный ответ ученый получил из Наркомата просвещения. Однако силы более могущественные (из НКВД) так не считали, и разрешение на выезд из Караганды В. А. Романовский получил только 14 мая 1948 года [1, д. 523, л. 1]. Реабилитации же ученый при жизни не дождался, хотя уже в августе 1947 г. ходатайствовал о снятии судимости [1, д. 495, л. 1]. Он был реабилитирован только в 1989 г., через 18 лет после смерти.

Обращение историка в Днепропетровский пединститут было неслучайным. Виктор Александрович тосковал по Украине, по родному Киеву. В одном из писем 1946 г. В. А. Романовскому от близкой знакомой из Баку она называет Киев заветной мечтой Романовского [1, д. 375, л. 1]. Киевская ностальгия объединяла многих его друзей, разбросанных «по городам и весям». Так, его товарищ по работе в Киеве, а тогда преподаватель Московского историко-архивного института П. П. Смирнов писал в 1947 г. о том, как скучает по Киеву, его улицам, по тем дням, когда друзья «бродили под колокольный звон Пасхи» [1, д. 381, л. 40]. Однако путь в Киев В. А. Романовскому был навсегда «заказан». П. П. Смирнов в том же письме объяснял отказ В. А. Романовскому из Киевского архива в просьбе принять его на работу нежеланием «видеть Вас там, где произведена экзекуция» [1, д. 381, л. 40]. Через двадцать лет другой знакомый В. А. Романовского по Киеву, известный историк П. А. Зайончковский, сам из дворянского рода и племянник сенатора, профессор МГУ и член-корреспондент Британской академии, который был моложе на 14 лет и в 1918–1919 гг. учился в Киевском кадетском корпусе, тепло отзывался о В. А. Романовском. В беседе со студенткой из Ставрополя он заметил, что дальше этого южного города ученого не пустили бы соответствующие органы – слишком он был на виду, слишком известен к моменту ареста¹.

С другой стороны, именно в годы Карагандинской ссылки историк работал над кандидатской и докторской диссертациями, готовил научные публикации. Кандидатскую диссертацию «Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х годах XVII века» он

---

¹ Личные воспоминания автора статьи

защитил в Московском областном педагогическом институте в 1947 году. С 1944 по 1947 гг. В. А. Романовский исполнял обязанности заведующего кафедрой истории в Караганде. Позже, переехав в Ставрополь, он бесценно возглавлял кафедру истории созданного в 1944 г. исторического, затем историко-филологического, факультета Ставропольского пединститута (СПИИ). В 1948 г. В. А. Романовский защитил в Московском городском пединституте, докторскую диссертацию, хотя утверждение этого труда в ВАКе состоялось только 23 ноября 1957 г. [1, д. 497], скорее всего, в результате политических перемен в связи с разоблачением «культы личности Сталина». В 1950 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Сложности «неблагонадежного» историка были связаны не только с защитой диссертаций, но и с публикацией его работ. Так, даже сегодня его замечательный труд, рукопись докторской диссертации «Очерки по истории государственного устройства Украины во второй половине XVII в.» не опубликована. Что уж говорить о 1944 г. когда статья В. А. Романовского «Киевский архив Древних Актов» в «Историческом журнале» в апреле была принята, а в октябре после искусственных затяжек отклонена [1, д. 420].

Обращает на себя внимание то, что темой его основной научной работы оставалась история Украины XVII века. Этой проблеме были посвящены не только диссертации. Позже, будучи профессором СПИИ, он участвовал в периодических Межреспубликанских симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы, проводившихся с конца 1950-х гг. в Москве, Киеве, Минске, Риге, Таллине. Сообщение В. А. Романовского «Основные проблемы истории феодализма на Левобережной Украине в XVII – XVIII вв.» было заслушано на заседании 2-й секции IV симпозиума в Риге в 1961 г., посвященной истории XVII – XVIII веков. Из 84 участников конференции было 11 докторов наук, в том числе В. А. Романовский [6]. Среди 3-х наиболее активных вузов был отмечен и Ставропольский пединститут, т.к. помимо профессора Романовского в симпозиуме участвовал его ученик, тогда доцент П. А. Шацкий (впоследствии доктор исторических наук, профессор, известный специалист по социально-экономической истории Предкавказья станет заведующим той же кафедрой).

Из библиографии ученого известно, что в «ставропольский период» помимо указанной выше работы было опубликовано еще

2 значительных труда по истории Украины – это монография, представлявшая публикацию одной из глав докторской диссертации В. А. Романовского [7] и большая статья в научном издании его ученика П. А. Шацкого [9]. Свидетельством того, что ученый не изменил своим научным привязанностям, стала редакция уникального труда украинского историка Е. Д. Сташевского [11]. В. А. Романовский в прямом смысле совершил человеческий и научный подвиг. Благодаря его профессиональной редакции, была издана рукопись репрессированного исследователя, хорошего знакомого В. А. Романовского еще по киевским временам. Он участвовал вместе с Е. Д. Сташевским еще в начале XX в. в работе историко-этнографического кружка при университете Св. Владимира. В юбилейном сборнике этого кружка в 1914 г. рядом со статьей В. А. Романовского «Хозяйства монастырских крестьян Любецкой сотни в 1767 г.» был помещен материал Е. Д. Сташевского «К истории Смоленской войны: сбор подвод с гор. Москвы в 1632 г.» [см.: 12]. В 1930-е гг. Сташевский был арестован и расстрелян. Вместе с тем, Е. Д. Сташевский подготовил эту рукопись с использованием огромного количества уникальных документов на польском, украинском и русском языках, большая часть которых погибла в годы войны. Поэтому рукопись Е. Д. Сташевского – единственная информация об этих исторических источниках.

Любовь к родной Украине не остывала в В. А. Романовском никогда. Уже из Ставрополя ученый посылал приветственное письмо в связи с юбилеем архиву Украины [1, д. 303]. Доказательством его любви к родине также служит статья в «Литературной газете» и письмо в Министерство культуры УССР в 1953 г. о недопустимости небрежного отношения к памятникам истории в его родном Глухове. Историк замечал, что в древнем городе почти не осталось мест памяти, кроме крепостных ворот, которые находятся в ненадлежащем состоянии и разрушаются. В конце февраля 1953 г. он получил ответ из Украины, что объем работ по реставрации этого историко-архитектурному памятника Древней Руси уже обсчитывается [1, д. 193, л. 4].

Расцвет его педагогической деятельности пришелся на конец 1950-х гг., когда в Советском Союзе, хотя и в рамках партийной схемы, но всё-таки началось возвращение к местной истории и краеведению. Именно это исследовательское поле стал осваивать

ученый на Ставрополье. Достаточно напомнить, что именно он в письмах заведующему идеологическим отделом Ставропольского крайкома КПСС И. М. Лихоте и заведующему отделом науки и учебных заведений крайкома В. С. Мураховскому обосновывал необходимость издания учебника по краеведению. [1, д. 306, л. 1]. В эти годы В. А. Романовский наряду со своей традиционной тематикой обратился к отдельным сюжетам Ставропольской истории. В частности, его интересовала социально-экономическая история крестьян Ставропольского села Маслов Кут, которые в 1853 г. подняли бунт против своих землевладельцев [8, с. 10]. Кроме того, слабо разработанным сюжетом была история посылки солдат-декабристов на Кавказ, как из Петербурга, так и из Украины [5].

Представляется, что эти тексты требуют самостоятельного анализа в контексте интеллектуальной истории Северного Кавказа в XX веке. Надо лишь отметить профессиональный, а не любительско-краеведческий подход В. А. Романовского к любому историческому вопросу. Он непременно выяснял степень изученности этой проблемы, характер имевшейся в распоряжении исследователя источниковой базы. Любая его работа отличалась основательной фундированностью, ясностью и логичностью авторских мыслей, несмотря на необходимость обозначения «классового подхода».

Такая же тщательность, научная обоснованность характерна и для отзывов и рецензий ученого на диссертации и исторические публикации. Он был членом диссертационного совета по историческим наукам, поэтому много заключений о диссертационных работах, отзывов оппонента и ведущей организации было подготовлено им в это время. Подобные материалы готовил В. А. Романовский и для диссертационного совета Московского педагогического института им. В. И. Ленина [1, д. 119]. Тексты его рецензий, редакционной правки, отзывов вскрывают глубину познаний, профессиональную честность и научную принципиальность этого не сломленного судьбой человека. Подробный разбор рецензируемого труда проводился в благожелательной форме, но ни один огрех не был упущен. В. А. Романовский позволял себе аргументированные отрицательные отзывы, т.е. он не был запуган своей участью политического заключенного, а затем ссыльного ученого. Так, в Московском библиотечном институте В. А. Романовский сделал за короткое

время 1960-х гг. не менее 2-х отрицательных заключений [1, д. 119, л. 160]. Он не допускал «халтуры», тем более, если это касалось истории Украины. Казалось бы, репрессии должны были сделать его осторожнее в таких случаях. Однако именно на книгу Е. С. Компана «Города Украины во второй половине XVII в.» издания АН УССР, вышедшую в 1963 г. он дает отрицательную рецензию, сопровождая таким замечанием: «нет научного освещения городов». Ученый считал антинаучным утверждение автора о капитализме на Украине в XVII веке. [1, д. 119, л. 142]. Не менее жестким был отрицательный отзыв на автореферат В. И. Кулиша «Присоединение Украины к России» [1, д. 119, л. 168–176].

К сожалению, в одной статье невозможно осветить всю многогранность личности и деятельности В. А. Романовского. Требуется более тщательной разработки проблема истоков формирования ученого. Ставропольский период также показал, что ученый не утратил своего таланта организатора. Ведь это он первым в 1953 г. послал письмо в Министерство просвещения РСФСР о необходимости открытия аспирантуры по кафедре, которой он заведовал [1, д. 310, л. 1]. О масштабах личности В. А. Романовского свидетельствуют письма к нему из всех уголков Советского Союза, начиная с 1940 г., несмотря на его политическую неблагонадежность. Это были послания из Москвы и Киева, Одессы и Томска, Баку и Акмолинска. Среди адресантов были известные ученые, родные, ссыльные, товарищи по несчастью, каким был К. Э. Гриневич, выпускник, затем профессор Харьковского университета, а в 1944 г. ссыльный учитель в Томске, живший очень трудно, но не утративший вкуса к научному поиску [1, д. 333].

Именно письма свидетельствуют о человеческих качествах В. А. Романовского. Откровенность 18 писем П. П. Смирнова, товарища ученого по Киеву, с 1940 по конец 1940-х гг. раскрывает нам степень доверия к нему друзей [1, д. 381]. Эти источники «личного происхождения» рисуют нам Романовского-наставника и Романовского-историка. Он поддерживал «неудобного» А. А. Зимина, о чем говорят письма последнего [1, д. 341], он вывел на научный путь оригинального ленинградского исследователя И. Фроянова [1, д. 194], ему послал записку студент (!) М. Загорюлько с пожеланием успешной защиты докторской диссертации [1, д. 340, л. 1]. Все эти сюжеты могут стать самостоятельной темой исследования. В 2004 г.

И. М. Мага в Киеве защитила кандидатскую диссертацию «Виктор Александрович Романовский – историк и архивист». Однако тема эта далеко не исчерпана, и последние 20 лет жизни ученого не менее значимы, чем первые 20 лет профессиональной деятельности, для осмысления масштаба его личности и места В. А. Романовского в интеллектуальной истории советского общества.

1. *Романовський В. О.* Нариси з архівознавства. Історія архівної справи на Україні та принципи порядкування в архівах. – Харків, 1927. – 170 с.
1. *Романовский В. А.* Научная работа исторических кафедр Ставропольского педагогического института в 1949–1950 учебном году // Вопросы истории. – 1950. – № 12. – С. 44.
2. *Романовский В. А.* Солдаты-декабристы на Кавказе // Сборник трудов историко-филологического факультета (Ставропольский пединститут). – Ставрополь, 1958. – Вып. 13. – С. 15–37.
3. *Романовский В. А.* Основные проблемы истории феодализма на Левобережной Украине в XVII – XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Рига, 1963. – С.184–194.
4. *Романовский В. А.* Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. – Ставрополь, 1967. – 125 с.
5. *Романовский В. А.* Восстание в селе Маслов Кут в 1853 году // К вопросам политического, хозяйственного и культурного развития Северного Кавказа. – Ставрополь, 1969. – С. 3–51.
6. *Романовский В. А.* К истории аренды на Левобережной Украине во второй половине XVII – начале XVIII вв. (К вопросу о первоначальном накоплении) // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Востока России. Ставрополь, 1970. – С. 321–361.
7. *Романовский В. А.* К вопросу о положении крестьян села Маслов-Кут перед восстанием 1853 г. // Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1971. – Вып. 12–13. – С. 254–265.
8. *Сташевский Е. Д.* История капиталистической ренты на Правобережной Украине в XVIII – первой половине XIX вв. – М., 1968. – 484 с.

9. *Юбилейный* сборник историко-этнографического кружка при университете Св. Владимира. – Киев, 1914. – 336 с.

Булигіна Т. О. Сторінки з життя та творчості В. О. Романовського: вдалечині від України

У статті висвітлюються окремі сторінки життя та творчості видатного архівіста та історика Росії й України В. О. Романовського в останні 25 років його діяльності.

Ключові слова: В. О. Романовський, інтелектуальна історія, археографія, історія України, краєзнавство.

Bulygina T. A. Pages of life and V. A. Romanovsky's creativity: far from Ukraine

In this article some aspects of life and creativity of the outstanding archivist and the historian of Russia and Ukraine V. A. Romanovsky in the last 25 years of his activity is taken up.

Keywords: V. A. Romanovsky, intellectual history, archaeography, history of Ukraine, study of local lore.